Братья Гримм

Три брата

Жил-был на свете человек, было у него три сына, и все имущество его состояло из одного только домика, в котором он и жил. И хотелось каждому из сыновей после смерти отца получить этот дом, но отец любил всех троих одинаково и не знал, как ему поступить, чтобы никого из них не обидеть. А продавать дома он не хотел, потому что дом тот достался ему еще от прадедов; а то можно было бы его продать, а деньги между ними поделить. И вот надумал он, наконец, как ему поступить, и говорит своим сыновьям:

— Ступайте вы странствовать по белу свету, попытайте счастья, и пусть каждый из вас научится какому-нибудь ремеслу. А когда вернетесь домой, то дом получит тот, кто окажется лучшим мастером.

Сыновья этим решением остались довольны; и порешил старший из них стать кузнецом, средний — цирюльником, а младший — фехтовальщиком. Сговорились они о сроке, когда должны вернуться снова домой, и двинулись затем в путь-дорогу.

Случилось так, что каждый из них нашел себе опытного мастера. у которого он и мог хорошо выучиться ремеслу. Кузнецу пришлось подковывать королевских лошадей, и он подумал: «Ну, уж теперь дом я получу наверняка». Цирюльник брил всех знатных господ и тоже думал, что дом будет его. Фехтовальщик не раз получал удары, но он все это переносил терпеливо и духом не падал, думая про себя так: «Если ты будешь бояться ударов, то дома ты никогда не получишь». И вот пришел назначенный срок, и все они снова вернулись к своему отцу, но они не знали, как найти им случай, чтобы показать свое мастерство. Вот сидят они раз и между собой советуются. Сидят они и видят — бежит по полю заяц.

— Э-э, — говорит цирюльник, — а он кстати явился!

Взял он чашку и мыло, повертел помазком, взбил пену и, когда заяц подбежал ближе, намылил его на бегу и на бегу же выбрил ему бородку, и при этом не порезал его, и сделал все это так ловко, что не причинил ему никакой боли.

— Это мне нравится, — сказал отец, — если братья твои не превзойдут тебя в мастерстве, то дом будет твой.

А тут вскоре проезжала на полном ходу карета, и сидел в ней какой-то господин.

— Вот вы, батюшка, сейчас увидите, что я умею делать, — говорит кузнец.

Кинулся он вслед за каретой, сорвал у лошади на полном ходу все четыре подковы и подбил ей тотчас на ходу четыре новых.

— Ты парень ловкий, — сказал отец, — дело свое ты исполняешь не хуже, чем твой брат; я уж и не знаю, кому мне дом отдать-то.

Тогда говорит третий:

— Дозвольте и мне, батюшка, доказать свое мастерство.

А тут как раз начал идти дождь. Вытащил он свою шпагу и стал ею размахивать над головой так, что ни одна капля не могла на него упасть; а когда дождь пошел еще сильнее и перешел, наконец, в ливень и целые потоки уже лили с неба, стал он размахивать своей шпагой все быстрей и быстрей, и остался совершенно сухим, точно сидел он под крышей. Увидал это отец, диву дался и говорит:

— Ты показал самое большое мастерство, дом отдаю я тебе.

Братья, как и обещали друг другу, решеньем остались довольны, а так как они очень любили друг друга, то порешили жить в доме все вместе; и стали они заниматься каждый своим ремеслом, — а делу были обучены они хорошо, и мастера были опытные, вот и зарабатывали они много денег. Так жили они счастливо до самой своей старости все вместе, и когда один из них заболел и умер, то двое других стали о нем грустить, да так, что сами с горя заболели и вскоре умерли. А так как были они мастера опытные и крепко любили друг друга, то и похоронили их всех вместе в общей могиле.